

Ведущий торжественно объявил:

- Этот артефакт также стартует с одной низкокачественной духоносной камни, шаг ставки - не менее одной низкокачественной камни.

Едва он закончил, как кто-то спросил:

- Можно взглянуть?

Все присутствующие обернулись на голос и увидели того самого истинного государя, чьё тело было полностью скрыто под одеяниями, не пропускающими ни дуновения ветра. Прежде чем Сяо Инь Чжэньцзюнь успел ответить, Цю Ибо громко произнёс:

- Друг, заинтересовался?

- Естественно, - ответил тот истинный государь.

- Пожалуйста, - улыбнулся Цю Ибо, затем, словно вспомнив что-то, добавил: - Учти, я всё же здесь. Если что-то не понравится, прошу быть помягче в выражениях.

Эти слова вызвали лёгкий смех среди присутствующих. Истинный государь слегка склонил голову, его капюшон дрогнул, затем он серьёзно кивнул:

- Хорошо.

Ведущий внутренне застонал. Два истинных государя уже договорились, и он не мог отказать. Он взглянул на Сяо Инь Чжэньцзюня, и, получив кивок, жестом пригласил подняться на сцену. Истинный государь в чёрном плаще, не дожидаясь слов, сам поднялся и взял кисть «Цветущая».

Он сменил перчатки на полупрозрачные чёрные, мерцающие серебряными искрами, отчего его бледные и изящные пальцы выглядели ещё более утончёнными.

Кисть в его руках казалась созданной именно для него, напоминая образы снега, ветвей и алых слив.

Без видимых усилий из алого кончика кисти поднялась дымка, превратившаяся в пион. В следующий момент цветок оказался у него в пальцах, и зал наполнился ароматом, неотличимым от настоящего пиона.

Но что особенного в этом? Артефакт уровня соединения духов, создающий цветок, разочаровал многих.

По сравнению с величественной «Горой» это выглядело бледно.

Истинный государь провёл кистью по воздуху, оставляя золотые линии, которые сложились в образ свирепого зверя. Зрители затаили дыхание. Казалось, мастеру не хватает сил, но он добавил глаза - и в зале поднялся вихрь духовной энергии.

Из рисунка вырвалась лапа, покрытая чёрной чешуёй, ударив по сцене с грохотом. Затем появилась голова, тело, напоминающее дракона и оленя, с зелёным отливом чешуи.

Зверь смотрел на зал, словно выбирая жертву.

- Это Зверь с Изумрудными Глазами! - кто-то крикнул.

Это существо, обитающее в Морях Туманных Пределов, славилось свирепостью и ненасытностью.

Истинный государь махнул рукой, и зверь исчез, превратившись в кровавый туман, поглощённый кистью.

- Друг, ты слишком скромн, - сказал он, глядя на Цю Ибо.

- Ограничения слишком велики, - ответил Цю Ибо. - Обычные артефакты удобнее.

- С такой кистью, воплощающей мысли, чего ещё желать?

- Разве в бою враг станет ждать, пока ты нарисуешь?

- Верно, - задумался истинный государь. - Но если практиковаться, можно создавать что угодно.

Он провёл кистью, и золотые слитки упали на сцену.

Ведущий поднял один и пробормотал:

- Настоящее золото...

Цю Ибо улыбнулся. Да, с достаточным запасом духовной силы можно создавать многое, но зачем тратить силы на это, если есть более простые артефакты?

Зал взорвался обсуждениями:

- Невероятно!

- Чаншэн Чжэньцзюнь действительно уникален!

- Это куда удивительнее «Горы»!

Кто-то пошутил:

- «Гора» годится только против врагов, а «Цветущая» - для удобства в путешествиях!

Многие согласились. Для обычных последователей пути функциональность оказалась важнее мощи.

- Истинный государь, как вы оцениваете эту кисть? - спросили у гостя.

- Бесценное сокровище, - ответил он.

Цю Ибо смутился от таких похвал, хотя понимал, что это лишь вежливость.

Аукцион начался. Истинный государь поднял руку:

- Десять миллиардов.

Остальные замерли. «Гора» ушла за одиннадцать с небольшим, а здесь сразу десять?

- Вы уверены? - переспросил ведущий.

- Да. Хочу её.

- Линфэй Чжэньцзюнь предлагает десять миллиардов. Есть желающие повысить?

Цю Ибо задумался. Он не знал этого истинного государя. Зачем такие почести?

Линфэй Чжэньцзюнь снова поднял руку:

- Одиннадцать миллиардов.

Все остолбенели. Он сам поднимает цену?

- Двенадцать... - добавил он. - «Гора» - просто мёртвый предмет. Как её сравнить с «Цветущей»?

Цяньсин Чжэньцзюнь возмутился:

- Они разные!

- Ты не понимаешь, - тихо сказал Линфэй.

Все догадались: либо он прежний владелец «Горы», либо сам Чжуншань Чжэньцзюнь.

Торги разгорелись. Цю Ибо попытался охладить пыл:

- «Цветущая» уступает в силе.

Но его не слушали. В итоге кисть ушла за тринадцать с половиной миллиардов семье Чжоу.

Цю Ибо подсчитал прибыль и обрадовался. У него ещё было два артефакта, но следующими шли материалы. Он скупал всё подряд.

Вдруг слуга доложил о визите Линфэй Чжэньцзюня.

Гость вошёл и поклонился.

- Вы выше меня по уровню, - смутился Цю Ибо.

Линфэй молчал, сжимая край плаща. Наконец, он прошептал:

- В постижении пути первым - учитель. Ты превзошёл меня в искусстве создания артефактов.

Он снял капюшон, открыв юное лицо. Глаза его бегали, он не мог смотреть в глаза.

- Я... хочу обсудить искусство...

Он закрыл глаза, словно готовясь к казни.

Цю Ибо понял: перед ним социофоб.

- Надень капюшон, - предложил он.

Линфэй быстро послушался и сразу заговорил увереннее.

Цю Ибо улыбнулся:

- Я как раз хотел встретиться с Чжуншань Чжэньцзюнем.

Гость замер:

- Ты знаешь?

- Все догадались.

Чжуншань Чжэньцзюнь опустил голову. Цю Ибо рассмеялся про себя - случай тяжёлый.

Он предложил остаться и показал несколько артефактов. Чжуншань увлёкся, забыв о страхе.

Позже Цяньсин Чжэньцзюнь ворвался с упрёками:

- Ты меня обманул!

Они договорились о сотрудничестве, и старик ушёл довольный.

Аукцион завершился. Цю Ибо пригласил Чжуншаня на корабль.

Тот изучал судно с детским восторгом.

- Как ты это придумал? - воскликнул он, увидев чертежи.

Цю Ибо рассмеялся:

- Теперь не боишься людей?

Чжуншань снова натянул капюшон, но тут же потребовал объяснений.

- Всё просто, - сказал Цю Ибо. - Главное - идея.

Чжуншань ударил себя по лбу:

- Почему я не додумался?

Он свернулся калачиком, погружившись в мысли.

Цю Ибо едва сдержал смех.

Позже Чжуншань попросил мастерскую.

На следующий день взрывы стали привычным звуком.

Меч Шукуан возмущался, но Цю Ибо успокоил его:

- Потерпи.

Он видел в Чжуншане талант и хотел обмена идеями.

Юань Ин сидел, обхватив колени. Сяо Инь Чжэньцзюнь наблюдал за ним из окна.

- Сколько он так? - спросил он слугу.

- С тех пор, как Чжуншань Чжэньцзюнь поднялся на корабль Чаншэна.

- Десять дней... - прошептал Сяо Инь.

Он задумался. Его сын страдал из-за Чаншэн Чжэньцзюня.

- Если бы он умер... - мелькнула мысль.

Но Юань Ин любил его.

Сяо Инь вздохнул.

- Если бы он просто исчез...

<http://bllate.org/book/14686/1310622>